

АЛЕКСАНДР ЖИТИНСКИЙ

СТРЕЛОЧНИК

Александр Николаевич Житинский
На холмах Мисуно
Серия «8. Фантастические рассказы»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171045
Стрелочник: Геликон Плюс; Москва; 2000
ISBN 5-93682-012-2

На холмах Мисуно

Шел месяц мёдзи, теплый и светлый весенний месяц, который в нашем календаре занимает промежуточное положение между апрелем и маем, не принадлежа ни тому, ни другому. Юноши и девушки ездили в трамваях, обнявшись, и так заняты были томным своим состоянием, что не замечали рывков и поворотов вагона. Они совершенно перестали подчиняться силе инерции, как и любой другой силе, и только любовь могла легонько раскачивать их на задних площадках и в проходах под завистливые взгляды людей, не знающих ничего о месяце медзи.

В один из таких дней я получил бандероль, запечатанную толстыми сургучными печатями и перевязанную бумажным шпагатом. Бандероль содержала в себе книгу японских гравюр. Когда я разорвал пакет, одна из картинок оторвалась и полетела к дверям почты, плавно скользя над полом и подруливая загнутым уголком, на котором я успел разглядеть машущего крыльями журавлика. Журавлик улучил момент и вылетел на улицу, а я побежал за ним, на бегу засовывая книгу в портфель.

Я даже не успел посмотреть на обратный адрес. Впрочем, одно слово бросилось мне в глаза, в тот момент когда я швырнул скомканный пакет в урну. Мисуно... Спрятав это слово в памяти, я поспешил за журавликом, который уже пересек улицу и несколько игриво вился у лица продавщицы,

торговавшей парниковыми огурцами. Он несомненно мешал ей работать и дразнил очередь. Продавщица уже вынула из ящика длинный огурец и размахивала им в воздухе, стараясь поразить гравюру, но журавлик уворачивался, хлопал крыльями и щелкал клювом, а с картинка сыпались какие-то белые лепестки, которые тут же подхватывались ветром и исчезали в раскрытых окнах дома, будто дом дышал и в этот момент как раз делал вдох.

Один из стоящих в очереди, по виду пенсионер, вытащил из хозяйственной сумки короткий самурайский меч и несколько раз рассек воздух. На втором взмахе ему удалось попасть по цели, картинка распалась на две части, и половинки начали опадать на землю, покачиваясь в воздухе, как перышки. Продавщица швырнула длинный огурец на весы, и самурай, спрятав меч, стал расплачиваться. Все это заняло не больше десяти секунд.

Дом сделал выдох, из окон вылетели гурьбой те же белые лепестки и усеяли тротуар. Они все были выгнуты и напоминали маленькие паруса, в которых навсегда остался ветер.

Итак, первая гравюра погибла, журавлик сложил крылья, а я стоял на другой стороне улицы, стараясь разобраться в происходящем. Разгадку следовало искать в книге. Я перелистал ее, и тогда из книги выпала сложенная вдвое записка. Когда я поднес ее к глазам, буквы сползли по листку вниз, и собрались там в фиолетовую каплю, которая упала на тротуар и разбилась.

В результате встреча с Мисуно, о котором или о которой я решительно ничего не знал, лишь опечалила меня, поскольку тайный знак остался непонятым. Тогда я вырвал наудачу еще одну гравюру и подбросил ее вверх, испытывая. На ней был изображен деревянный мост, по которому бежали согнувшиеся под дождем люди. На некоторых были японские соломенные шляпы, напомилавшие широкий и плоский конус. Мокрое дерево моста было скользким, я с трудом сохранил равновесие, пока добежал до противоположного берега, но настроение у меня было самое радостное, потому что мне удалось незаметно выскользнуть и удрать. Книгу я прижимал к себе, и шел теперь по влажной песчаной дороге, которую гладил теплый дождь.

Оглянувшись, я увидел за мостом скрывающееся в серой штриховке дождя здание почты и застывшую с зонтиками очередь на противоположной стороне улицы. На всякий случай я постарался запомнить место моего бегства, чтобы иметь возможность вернуться, если мне не повезет здесь, в провинции Кэдо.

Однако, провинция эта быстро кончилась, буквально за первым же поворотом дороги. Я оказался на площади, прямо на проезжей части, и едва не угодил под троллейбус. Водитель что-то крикнул мне из окна. Я до сих пор помню его красное лицо, и рот, растянутый морщинами, точно ниточками. Слева раздался долгожданный, тянущий за душу милицейский свист, я, действуя теперь уже почти осознанно,

вынул из книги следующую гравюру и толкнул ее перед собою таким движением, будто запускал в плавание модель яхты. На этой гравюре оказалось изображения японского вокзала, миниатюрного, как и все японские вокзалы, совершенно непредназначенного для фанерных чемоданов и мешков величиною с дирижабль. К вокзалу подкатывался аккуратный синенький поезд. Из паровоза поднимался к чистому небу стилизованный дымок – в общем, все было в лучших традициях графики укиёэ, кроме неизвестно откуда взявшегося дежурного по станции в фуражке, который расхаживал по перрону, заложив руки за спину. Я спросил у него, откуда поезд, и он ответил, что поезд туристский, и добавил, что с этими туристскими поездами прямо беда, народ в них разгульный и недисциплинированный, а те сутки, пока туристский поезд стоит на запасных путях, для вокзала сущее бедствие, потому что туристы пьют, приводят женщин и вообще веселятся напропалую. Говоря это, дежурный смотрел на приближающийся поезд с неприязнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.